

Цзиньчэн после осеннего дождя словно преобразился. На столбах у озера в коттеджном поселке устроились белые голуби, но стоило налететь легкому осеннему ветерку, как они тут же сорвались с места и устремились к лесу.

В двухэтажной вилле в юго-западном углу поселка царила суэта. Сун Жань, закончив утренние процедуры и собрав волосы в прическу, спустилась вниз и увидела, что стол уже сервирован разнообразными завтраками.

— Доброе утро, госпожа Сун, — в один голос произнесли десять слуг и синхронно склонились в поклоне.

Эта сцена заставила Сун Жань поморщиться.

Прежняя хозяйка дома была избалованной и капризной: даже умываясь или садясь за стол, она требовала прислуги, поэтому дом был буквально набит людьми. Но Сун Жань не была воспитана в феодальных пережитках, ей не нравилось подобное, да и привычки такой не было.

— Доброе утро.

Слуги выглядели встревоженными, а девушка в последнем ряду, чье лицо было отмечено синяком, даже слегка дрожала. Заметив это, Сун Жань села во главе стола. Ее каштановые локоны были заколоты изящным аксессуаром, а на ней было надето нежно-фиолетовое платье с квадратным вырезом из тонкой ткани. Даже без капли макияжа она выглядела ослепительно.

Сделав глоток кофе, она мягко спросила:

— Вы уже завтракали?

Слуги переглянулись, но никто не осмелился подойти. Лишь когда минутная стрелка на настенных часах сдвинулась еще на одно деление, кто-то робко зашевелился.

Сун Жань это позабавило. Она открыла свои алые губы:

— Контракты, которые я с вами заключила, аннулируются. Кто хочет уйти — может уходить прямо сейчас. Никаких неустоек, наоборот, я выплачу вам компенсацию.

Девушка в последнем ряду опустила голову, немного помолчала, а затем снова подняла на нее взгляд:

— Госпожа Сан такая добрая... Если вы готовы подарить ей свободу, я... я могу остаться.

Сун Жань удивилась. Почему эта девчушка так думает?

— Разумеется, с этой минуты вы свободны, — мягко сказала Сун Жань. — Скоро на ваши счета поступят выплаты, можете уходить в любое время.

Едва она закончила фразу, как кто-то из толпы сбросил рабочую форму и, не сказав ни слова, решительно направился к выходу. Сун Жань улыбнулась:

— Вот видите, она свободна.

Девушка, стоявшая в конце, не решилась уйти, лишь тихо спросила:

— Госпожа Сун, а как же госпожа Сан?

Сун Жань ответила:

— Она моя жена.

— Госпожа Сан нездорова, пожалуйста, не надо... не надо обращаться с ней так, как раньше. Она самый добрый человек из всех, кого я встречала.

Сун Жань поправила ее:

— Она моя супруга, и я, конечно же, буду заботиться о ней.

— Вы... вы можете это гарантировать? — спросила девушка, которая выглядела совсем юной.

Сун Жань твердо ответила:

— Гарантирую.

— Спасибо вам, я... — она запнулась, не в силах подобрать слова. Посмотрев на масляную картину на стене, она медленно сняла форму, аккуратно сложила ее и вышла из виллы.

Эта фраза произвела эффект разорвавшейся бомбы. Всего за несколько минут в комнате остался лишь один человек.

— Госпожа Сун, вы серьезно?

— Конечно. И, кстати, я была неправа в прошлом. Простите меня, — Сун Жань отложила кофейную ложечку и искренне посмотрела на оставшуюся девушку. — Прости.

Женщина в замешательстве замахала руками:

— Вам не нужно извиняться, главное, что вы дали нам свободу.

Сун Жань слегка улыбнулась, но в глубине ее глаз не было тепла. Она не была той, прежней хозяйкой. Та была жестокой, придирчивой и вспыльчивой — никто не мог ей угодить, и даже при огромных зарплатах слуги не выдерживали и месяца. Поэтому она насильно заставила их подписать контракты, похожие на кабальные: только сама хозяйка могла их отпустить, иначе им грозили немыслимые штрафы.

Сун Жань встала, подошла к девушке с синяком, достала из аптечки пластырь и протянула ей:

— Это тебе.

Она не нуждалась в прислуге. Да и в мире 308-го века, где царило полное равенство, само понятие слуг было абсурдным.

Все собравшиеся не могли понять, что у нее на уме, и не смели произнести ни звука, гадая, почему эта всегда заносчивая и властная богачка сегодня ведет себя так странно.

Кофе на столе остыл. Сун Жань вздохнула и только собралась убрать посуду, как увидела Сан У, стоявшую в углу лестницы.

Солнечный свет лился из окна, освещая ее фигуру в винтажном кружевном платье василькового цвета. Утонченные черты лица, изящная талия — она стояла так тихо и безмятежно, что казалась нереальной.

Неизвестно, как долго она там стояла и сколько успела услышать.

Их взгляды встретились. Сун Жань улыбнулась:

— Сан У, доброе утро.

Сан У промолчала и, свернув, спустилась вниз. Она остановилась у шкафа, равнодушно глядя на оставленную форму слуг.

— Они все ушли, — сказала Сун Жань.

Сан У подняла взгляд, ее губы были ярко-красными:

— Ушли — и хорошо.

Ушли — значит, обрели свободу. Не то что она, которой настоящая свобода была недоступна.

Сун Жань уловила скрытый смысл. Она внимательно наблюдала за выражением лица Сан У, и как только в глазах той промелькнуло раздражение, лучезарно произнесла:

— Сан У, какое совпадение.

Сан У хранила молчание.

Сун Жань подошла ближе:

— Наши наряды так гармонируют, маленькая Сан У, ты сегодня такая красивая.

— Не гармонируют, — отрезала Сан У и, отвернувшись, села за стол.

Сун Жань ничуть не обиделась. Она села рядом и мягко спросила:

— Правда?

Сан У снова промолчала.

Сун Жань пододвинула к ней сладости и, решив больше не давить на эту тему, легко бросила:

— Какая же ты обаятельная, маленькая Сан У. Та девушка только что...

На лице холодной Омеги наконец промелькнули эмоции. Она нахмурилась:

— Ты... ты думаешь, все такие же пошлые, как ты?

Сун Жань поняла, что Сан У ее неправильно поняла. Но вид рассерженной кошечки был настолько милым, что она не удержалась и решила поддразнить ее еще немного.

Как же это подло.

Сун Жань мысленно отругала себя, но внешне оставалась невозмутимой и продолжала

лучезарно улыбаться, придвигаясь к «взъерошенной» кошке.

Пряди волос коснулись плеча Сан У, и женщина, оказавшись совсем рядом, выдохнула:

— О, ну и в чем же моя пошлость? Сан У?

Приятная дрожь пробежала по телу Сан У, а из-за внезапного сокращения дистанции ее уши окрасились в нежно-розовый цвет.

Она попыталась сохранить самообладание, хотя румянец уже залил щеки, и ответила с сарказмом:

— Еще и спрашиваешь?

— Я правда не понимаю, — не унималась Сун Жань. — Сан У, будь добра, расскажи сестричке.

Сан У резко вскочила. Она уже хотела уйти, но та схватила ее за запястье.

— Злишься? — Сун Жань поднялась, и из-за разницы в росте она легко могла видеть покрасневшие уши Сан У. — Но ты ведь ругаешь меня, а я даже не злюсь.

— Сун Жань...

— Умница, — мягкие пальцы погладили ее по голове. Сун Жань рассмеялась: — Я просто шучу. У меня нет таких пошлых мыслей. Разве та девушка не сказала, что госпожа Сан — самый добрый человек в мире?

Сан У помедлила, а затем возразила:

— Нет.

— Твое отрицание не считается, — Сун Жань отпустила ее и с удовольствием добавила: — Будь паинькой, сначала позавтракай.

После завтрака, прошедшего в относительной тишине, Сун Жань убрала посуду и, приблизившись к Сан У, спросила:

— Хочешь поехать со мной?

Сан У покачала головой.

Ожидаемо. Сун Жань продолжила:

— Но я волнуюсь, оставляя тебя одну. Новая помощница придет только завтра. Сан У, составь мне компанию, а?

Сан У, уставшая от настойчивости, отрезала:

— Не поеду.

— Сан У, врач сказал, что прогулки полезны для восстановления. Когда закончу дела, мы сможем вместе заехать в торговый центр, — улыбнулась Сун Жань.

Она не лгала. Врач действительно говорил нечто подобное. Она чувствовала, что для кошечки, запертой в доме больше месяца, важнее не физическое восстановление, а душевное состояние, ключом к которому была свобода.

Сун Цинь сказала, что расторгнуть их брак невозможно, да и сама она теперь этого не хотела. Она не могла дать Сан У юридическую свободу, но могла сделать всё, чтобы та чувствовала себя как можно свободнее.

— Соглашайся, ну пожалуйста, Сан У.

Сан У сдалась под таким напором. Она пристально посмотрела на нее:

— Почему ты так настаиваешь, чтобы я поехала?

— А как же иначе? — взгляд Сун Жань скользнул по родинке в уголке ее глаза. — Потому что я привязчивая и не могу прожить ни минуты без своей супруги.

В итоге Сан У с бесстрастным лицом сидела на пассажирском сиденье, а Сун Жань с энтузиазмом спрашивала:

— Может, заглянем по пути в книжный? Сан У.

— Какие книги ты любишь?

— Или, может, хочешь что-то купить?

Сан У долго молчала. Когда Сун Жань повернулась к ней, их взгляды встретились, и не успела она ничего сказать, как машину тряхнуло.

Сун Жань резко нажала на тормоз, инстинктивно прикрыв собой Сан У. К счастью, всё обошлось. Она успокоила ее:

— Всё хорошо, я выйду посмотрю. Наверное, сзади новичок за рулем.

Когда Сун Жань отстранилась, Сан У подняла голову — лицо ее было бледным. Она ничего не ответила, лишь кивнула.

Сун Жань не удержалась и снова погладила ее по голове:

— Не бойся, жди меня.

Она вышла из машины, прежде чем Сан У успела отстраниться, и тут же столкнулась с двумя красивыми девушками.

Та, что стояла слева, с прической «пучок», оленьими глазами и губами-лепестками, в простом белом платье, выглядела невероятно трогательно.

Это была не кто иная, как главная героиня книги — Ань Юаньжуань.

<http://bllate.org/book/21714/2243728>